

На подходе к городу собралась многолюдная толпа. Бегущие от войны, от разорения, пытались найти пристанище за стенами небольшого торгового городка. Всё это напомнило, как несчастные бежали от зверей Рузевелта, вот только сейчас монстрами оказались сами же люди.

- Ничего не знаю! – кричал стражник. – Пройти могут только те, кто заплатит пошлину!

- Да как же её заплатишь?! – причитала какая-то старая женщина. – Она же теперь в десять раз больше супротив старого!

Деньги нашлись. В этом мире они зарабатывались легко, знай только – выживай.

- Вот видишь, старуха?! – гаркнул стражник, пересчитывая монеты. – Кто хочет пройти, тот деньги находит! Пропустите!

За воротами подхватил плотный человеческий поток. Подхватил и понёс по нешироким улочкам. Даже война не смогла остановить торговлю, война может лишь не более чем лишить жизни.

- Найди нам жильё, а я пока узнаю про лучший путь до северного побережья, - бросила Эмилия и растворилась в многолюдстве. Исчезла так же неожиданно, как любит появляться.

Первые две попавшиеся по пути гостиницы оказались до предела забиты. Городок с трудом мог вместить в себя столько народу, только бы эпидемия какая не началась...

Пришлось дальше продираться среди толпы немытых тел, высматривая вывески на кривоватых неказистых домиках.

Что-то лёгкое ударило в грудь, ударило и отлетело.

- Ой-ой, - раздался озабоченный девичий голосок. – Простите-простите...

Перед ногами, прямо в размокшей грязи, на пятой точке растянулась хрупкая на вид девушка. Её склонившуюся голову покрывал капюшон плаща, из-под которого доносилось жалобное шмыганье носом. Тонкие пальчики теребили замаравшийся подол одежды.

- Я тоже виноват, позвольте помогу...

Девушка неуверенно, вздрогнув от прикосновения, взялась за протянутую руку, поднимаясь на ноги.

Боль резанула запястье, в чёрно-серое грязное месиво часто закапали крупные красные капли.

Она подняла голову, смотря взглядом, полным еле сдерживаемой страсти.

- Наконец-то мы снова встретились, любовь моя, - её прелестные губки разомкнулись в наигранном тяжёлом дыхании. – Я так долго тебя искала...

- Алиет...

Тело пошатнулось, веки дрогнули, неудержимо пытаясь закрыться. Мышцы отказались двигаться, будто скованные непосильной тяжестью.

Кто-то подставил плечо, не позволяя упасть, кто-то подхватил за руку с другой стороны. Свет

потихоньку тускнел, пока не погас окончательно, чтобы затем вновь ворваться в сознание вместе с ехидными голосами.

- Что ж вы его не связали? – раздался голос хриплый и сопящий.

- После этого яда он не сможет двигаться еще дня три-четыре, зачем лишние хлопоты, - еще один голос, лоснящийся и самодовольный, смутно знакомый.

Тело неподвижно, зато удобно сидит на чём-то мягком. В приоткрытые глаза струится красноватый свет.

- Смотрите, он очнулся!

Вокруг – богато украшенная комната, будто какого-то особняка. На полу красный ковёр, вдоль стен стеллажи из тёмно-красного дерева, чуть в стороне длинный лакированный стол. Мирно потрескивает огонь в камине из красноватого камня.

Напротив, в резных, обитых красной тканью креслах, сидят двое.

- Доставил же ты нам хлопот, - по-дружески улыбнулся Варис. Он расслабленно откинулся на мягкую спинку, положив руки на подлокотники. – Алиет тогда впервые не справилась со своей работой... Знал бы ты, как она переживала!

- Но то оказалось к лучшему, так ведь? – в соседнем кресле сидел грузный толстяк в богатых цветастых одеждах, со здоровенным золотым перстнем на каждом толстом пальце.

- Всё так, - кивнул глава толи разбойников, толи целой приступной ассоциации. – Я потерял не мало людей, зато мы избавились от этого чокнутого волшебника. Он, конечно, был полезен, но неприятностей бы потом доставил...

- Еще некоторое время мог бы нам и пригодиться, - заметил толстяк.

Эти двое переговаривались с безмерным самодовольством, в каждой их интонации, в каждом жесте проявлялось чувство их безграничной важности.

- А ты везунчик, - вновь обратился Варис. – Будучи врагом, пережить со мной встречу – большая удача, но у тебя есть шанс осуществить невозможное – пережить и эту нашу вторую встречу!

Он растёкся в довольной счастливой улыбке, будто то, о чём говорилось, действительно нечто грандиозное.

- Молчишь? Наверно, яд пока не ослаб...

- Надеюсь, в этот раз всё получится, - жирдяй почесал свое выступающее пузо. – От мальчишки Ламберга проблем не меньше, чем от его папаши. И это ваша вина.

- Не беспокойтесь, мы выполним договор, - беспечно отмахнулся лидер преступников. – Торговцы Годберга делают деньги, а мы делаем грязную работу.

- Поскорей бы увидеть Ребек в пепле! – толстый кулак в перстнях с яростью ударил по подлокотнику. – И вот тогда уже мы будем смотреть свысока!

- Всё будет, - Варис почтительно склонил голову. – И вот он нам в этом поможет.

- Чем?

Губы с трудом разомкнулись, выпуская слабый полушёпот. Пара напротив синхронно устремили свои удивленные озабоченные взгляды.

- О, ты уже можешь говорить? – улыбка быстро вернулась на лицо преступника. – Николас Ламберг, волшебник из Академии, внезапно стал одним из лидеров Ребека и теперь доставляет очень много проблем. Самое противное, что к нему хрен подберёшься! Но один наш разведчик услышал – есть наёмник, о котором он отзывался, как о друге. Собственно, ты!

- Как о друге? Что-то новое для меня...

- Не суть. Ты войдёшь в свиту этого волшебника, а дальше будешь делать то, что мы скажем. Например, раскрывать планы, или же... – Варис достал кинжал и провёл подушечкой пальца по лезвию. – Прикончишь его. В зависимости от ситуации.

В принципе, было бы не плохо, если они доставят без проблем прямо к Ребеку.

- И с чего мне вас слушать?

- Среди троих, переживших нашествие зверей Рузвелта, был один паренёк... Дирк. Да, так его зовут. Недавно мои люди его навещали, справлялись о здоровье... Восторженно же он о тебе отзывался! Удивительный ты человек! Уверен, будет очень печально, если случиться что-то непоправимое с твоим другом и его беременной женой.

Какое же отвращение вызвали эти самодовольные улыбки, насмешливые взгляды, преисполненные гордости и чувства превосходства.

Мышцы, хоть и с трудом, но напряглись.

Эти двое, горделиво развалившие свои тела на креслах, считали себя великими махинаторами, по глазам виден тот кайф, что они ловили от ощущения собственной значимости. Другие для них лишь пешки, марионетки, вплетённые в сеть интриг, «гениальных» идей.

Теперь понятно, как тяжело пришлось герою романа Стругацких «Трудно быть Богом», понятна сама эта фраза в названии. Там главному персонажу запрещалось напрямую вмешиваться в естественный ход истории, запрещалось убивать местных людей. И к чему это привело? К катастрофе!

И эти двое... Они считают себя умнейшими, но на деле просто идиоты, ввергнувшие страну в кровавый хаос войны, играющие с чужими судьбами, с чужими жизнями.

А есть ли у них силы на такую игру?

Пускай таинственная энергия «создателей» и исчезла, но натренированное тело никуда не делось. Это по-прежнему тело перерождённого!

Резкая боль прокатилась от ладоней к плечам, от ступней к бёдрам и через живот. Две волны встретились в районе груди, сдавили лёгкие. Но тело двигалось, поднялось с кресла. Ненависть помогла выдержать эту боль, погнала вперёд.

Самодовольное выражение на лице Вариса сменилось недоумением, а затем ужасом.

Вскакивая, он метнул кинжал.

Не увернуться. Остаётся лишь подставить плечо. Прокатилась новая волна боли, левая рука обвисла плетью.

Когда в кино герои получают ранения в плечо и героически этого не замечают, это всё враньё.

Правая рука выдернула кинжал из собственной плоти, отбила им удар Вариса, успевшего достать еще один клинок, и вонзила сталь прямо в горло самодовольному преступнику, усаживая его обратно в кресло. Варис забулькал, судорожно хватая за рукав, но уже бессильно. На его штанах разрасталось мокрое пятно.

Стоило вырвать кинжал, вслед за сталью толчками устремился поток крови.

Торговец из Годберга не успел за это время даже оторвать от сидалища свою жирную тушу, уж слишком тяжела она оказалась.

- Стой, стой, стой! – запричитал жирдяй. – Мы все можем решить!

Он не закричал «охрана» или «на помощь», из его рта вырвался пронзительный визг ужаса, прежде чем тонкое лезвие кинжала вошло ему в глаз.

Мгновение и великие махинаторы в своих изящных креслах превратились в простых мертвецов.

Вот так просто те, кто мнил себя хозяевами человеческих судеб, оказались вычеркнуты из этого мира, в один момент вся их власть исчезла.

Оставалось надеяться, что теперь подручным Вариса будет не до Дирка.

Впрочем, исчезла ли? На их наследие придут другие.

Двери распахнулись, в проёме показались растерянные лица охранников. Вооруженные короткими мечами, в кожаных шлемах и кольчугах, покрытых бордовыми туниками с вышитыми золотом гербами Годберга, они суетливо повалили в комнату.

Точнее попытались.

Прежде, чем первый охранник сумел сообразить, в чём дело, его горло резким росчерком вскрыло окровавленное лезвие. Годбергец захлюпал, пуская кровавые пузыри изо рта, повалился назад на своих товарищей, а пинок ногой придал его телу веса.

Прикрывшись умирающим, удалось продавить врага, самому протиснуться через дверной проём. Кинжал заблокировал один из клинков, но другой резанул по спине, из-за тесноты удар не получился сильным, но в сознание ворвалась еще одна яркая вспышка боли.

Прорваться... Надо прорваться! Неужели после всех монстров, призраков и целого демона смерть придёт от каких-то людей?!

Лезвие кинжала вошло в горло еще одному. Этот оказался одет попроще, видимо, из подручных Вариса.

Рывок через нового мертвеца – на простор!

Получилось! Теперь бежать!

Вот только куда? Открылся широкий и длинный коридор, с одной стороны вереницей мелькали закрытые двери, с другой – высокие окна. Стоило бросить взгляд, как от злости сжались челюсти, закрипели зубы: двор внизу заполнен вооружёнными людьми.

- Тревога! Тревога! – раздались выкрики за спиной.

Коридор резко завернул на девяносто градусов. Из-за угла на шум выскочил еще один охранник. В его руках – заряженный арбалет.

Страх на мгновение сковал тело ледяной паникой, когда деревянное устройство чуть ли не уткнулось в грудь. Левая рука по-прежнему почти не двигалась, правая, покрытая кровью, судорожно сжимала кинжал. В последний миг, развернув корпус, удалось локтём отвести арбалет в сторону, тяжёлый болт разнёс на осколки глиняный кувшин, стоявший рядом на деревянном столике.

Оттолкнуть арбалетчика и бежать дальше.

Две мысли заполнили сознание. Вырваться из этой западни... И вернуть свой меч!

Попалась лестница, пока единственный путь дальше, спуск с третьего этажа. С первого по деревянным ступеням загрохотали множество тяжёлых ног.

- Вот он! – зычный крик.

Пришлось выскочить на второй. Раздался женский вопль. В стену от страха вжалась какая-то девица из прислуги.

Бежать, как не бежал даже от монстров!

Сзади раздались щелчки разряжаемых арбалетов. Спас очередной поворот коридора. Лишь бы ноги не скользили! Смерть пронеслась совсем рядом, разнося несчастный бифорий, выбивая оконную раму.

- Сюда! – раздался женский возглас.

Внезапно в сплошной стене открылся тёмный проём. Выбирать уже не приходилось – топот десятков ног стремительно приближался.

Стоило тайной створке закрыться, поглотила темнота. Гам охранников проносился совсем близко, за тонкой перегородкой.

- Тихо, - прошептала внезапная спасительница.

С трудом удавалось сдерживать тяжёлое дыхание. Тонкое девичье тело прильнуло вплотную.

- Какой же ты переполох тут устроил! – чуть ли не восторженно прошептала Алиет, после того, как шум отдалился.

Когда глаза привыкли к темноте, стало возможным увидеть всё тот же, полный полубезумного обожания взгляд девушки. Вот только кожу холодила предусмотрительно представленная сталь.

- Зачем ты это делаешь?

- Что с Варисом? – вместо ответа Алиет задала свой вопрос.

- Я его убил.

- Муха, попавшая в паутину, порвала сети и раздавила самого паука, - рассмеялась девушка. – Теперь тебя я больше никому не отдам!

- Так зачем тебе это?

Она вновь не ответила, нежно обняла за шею, притягивая к себе и еще плотнее прижимаясь к телу, не обращая внимания на мокрую от пота и крови одежду. Мягкие губы одарили страстным поцелуем.

Что ж, раз это то, чего она хочет...

Кулак разжался, выронив кинжал. Ладонь коснулась хрупкой на вид спины, опустилась к талии, схватила за упругую задницу. И хоть казалась девушка худой, удалось прощупать её крепкие мышцы.

- Да, прямо здесь и сейчас... – прошептала Алиет, пытаясь отдышаться после поцелуя. – А хватит ли у тебя крови? – озорно добавила она.

- Хватит.

Руки, даже левая, несмотря на ноющую боль и внезапные болезненные разряды, задрали подол девичьего платья, начали ласкать гладкие бёдра. От Алиет сейчас многое зависело, не стоит её разочаровывать.

Девушка выпустила весёлый задорный смешок, вновь впилась губами в поцелуе, оттопырив попку и игриво ей виляя.

- Да, действительно хватает, - она, наконец, отстранилась, взглянула вниз, нежно пощупав выпуклость в штанах.

Пальчики ловко расстегнули кожаный пояс, позволив штанам упасть на пол.

- Но всё же... Хватит ли сил? – Алиет соблазнительно облизнула губки, смотря с хитрым прищуром.

Руки подхватили и подняли девушку, а та с готовностью обхватила талию своими ножками, скрестив их. Пара шагов, и спина Алиет уперлась в стену, так удобней контролировать разгорячённое в предвкушении девичье тело.

Она сладко выдохнула, когда ощутила в себе то, чего так настойчиво добивалась. С каждым движением её вздохи становились всё громче. Не забыла ли она вообще, где они находятся?

Удовольствие растеклось по телу, приглушило боль, словно обезболивающее, но всё же не смогло утопить в себе сознание. Уж очень отвлекали кинжал Алиет и толпа врагов совсем рядом.

Девушка дёрнулась, еще раз, её тело задрожало. Соблазнительная улыбка спала с миловидного личика, уступив место напряжению. А затем Алиет обмякла, обняла руками за шею, глубокими вдохами восстанавливая дыхание.

- С тобой действительно хорошо... – прошептала она на ухо.
- Всё для тебя, солнышко.
- Солнышко? А мне нравится! – промурлыкала девушка. – Но всё же в прошлый раз было по-другому.
- Что ты имеешь ввиду?
- Тогда было что-то еще... – Алиет отстранилась, встала на пол. Немного, на самом деле, пугающая улыбка вернулась. – Сила... Да, сила! Она вливалась в меня, никогда не чувствовала ничего подобного!
- Помоги мне, и ты вновь её почувствуешь.
- Не обманешь? – усмехнулась белокурая оторва. – Не люблю обманщиков! У меня они быстро захлёбываются собственной кровью!
- Честное пионерское.
- Чегось?
- Разве такой, как я, будет обманывать?
- Точно, ты же у нас весь такой благородный, - девушка саркастично закатила глаза, нащупав кулон у себя на груди. – Хорошо, я помогу тебе выбраться, Варис теперь всё равно не сможет мне платить.
- Сначала, нужно вернуть меч. Это очень важно.
- Он должен быть в оружейной, - на секунду задумалась Алиет, а потом бросила озорной взгляд вниз. – Но ты-то еще не закончил... Неужели собираешься упустить возможность?
- Сейчас не до этого.
- Пфф... Скучно, - разочарованно фыркнула блондинка. – Следуй за мной.